

Выводы.

Система Я и ее составляющие связана с уровнем самоактуализации личности. Студенты с позитивным отношением к себе, в отличие от лиц с низким уровнем самоотношения, демонстрируют большее стремление к развитию своих личностных возможностей и самосовершенствованию, основанное на внутренней поддержке и принятии своей личности. Совокупность высокой степени самоактуализации и высокого уровня отношения к себе способствуют эффективности процессов регуляции психических состояний студентов в повседневных и напряженных формах учебной деятельности.

Благодарности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00076.

Литература

1. Прохоров А.О. Структурно-функциональная модель ментальной регуляции психических состояний субъекта // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 1. – С. 5–17.
2. Прохоров А.О., Назаров А.Н. Методика изучения эффективности саморегуляции психических состояний // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Материалы Третьей Международной научной конференции, 8–10 ноября 2018 г. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 361–364.

Автор – **Карташева Мадина Ильгизовна**, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ассистент кафедры общей психологии Института психологии и образования, madin-ka@mail.ru.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ НЕВРОЗ: ЭТИОЛОГИЯ И ПАТОГЕНЕЗ

EXISTENTIAL NEUROSIS: ETIOLOGY AND PATHOGENESIS

Карунин И.В.

Karunin I.V.

Аннотация. Проявившись в начале XX века, проблема утраты смысла жизни продолжает распространяться среди различных социальных общностей всего мира. Всё более частые случаи самоубийства, наркомании, алкоголизма, растущая преступность и гиперинфляция сексуальности могут рассматриваться как маскированные формы течения экзистенциального невроза. Таким образом,

экзистенциональные психологические состояния выступают одним из главнейших вопросов современной психологии и психиатрии. Подробное исследование феномена экзистенциального невроза, его этиологии и патогенеза позволит сформировать теоретический фундамент, который необходим для осуществления направленного и эффективного психотерапевтического решения данной проблемы.

Ключевые слова: экзистенциальные состояния, экзистенциальный невроз, экзистенциальные расстройства, экзистенция, психическая интеграция, экзистенциальная психология

Abstract. Having manifested itself at the beginning of the 20th century, the problem of the loss of the meaning of life continues to spread among various social communities around the world. Increasingly frequent cases of suicide, drug addiction, alcoholism, growing crime and hyperinflation of sexuality can be seen as masked forms of the course of existential neurosis. Therefore, at present, existential psychological states are one of the most important issues in psychology and psychiatry. A detailed study of the phenomenon of existential neurosis, its etiology and pathogenesis will form the theoretical foundation that is necessary for the implementation of a targeted and effective psychotherapeutic solution to this problem.

Keywords: existential states, existential neurosis, existential disorders, existence, mental integration, existential psychology

В экзистенциальном анализе В. Франкла «ноогенный» невроз, далее экзистенциальный (Франкл, 1990), определяется как вид невроза, который вызывается духовной проблемой, моральным или этическим конфликтом Супер-Эго и Ид с истинной совестью.

Предшествующий экзистенциальному неврозу экзистенциальный вакуум – экзистенциальное состояние, которое не является неврозом в строго клиническом смысле. Этиология экзистенциального вакуума выводится В. Франклом из утраты личностью инстинктивной детерминации жизни, свойственной животным и моральной детерминации, свойственной прошлым векам, вследствие чего человек часто не может определить, что он хочет делать, предаваясь конформизму или тоталитаризму (Франкл, 1990).

Экзистенциальные состояния определяются сознательной озабоченностью и субъективным недовольством статусом самоактуализации и включают в себя психологические состояния, характеризующиеся беспокойством по поводу условий существования. Описанные состояния разворачиваются в особом «духовном» измерении, которое, являясь размерностью человеческого бытия во всей его целостности и полноте, делает

возможным выход человека из соматической и психической плоскостей в духовное измерение (Франкл, 1990). Таким образом, если пациент, в дополнение к субъективным ощущениям бессмысленности, развивает явную клиническую невротическую симптоматику, то данное состояние определяется как экзистенциальный невроз, который может принять любую клиническую невротическую форму.

В процессе развития экзистенциального невроза самосознание всё чаще возвращается к себе и становится чрезмерно озабоченным самоинтерпретацией (Thorne, 1970). Такое поведение В. Франкл связывает с ситуацией, когда индивид упустил свою миссию и разочаровался в своей цели.

Экзистенциальный невроз по своим проявлениям вписывается в клиническую картину неврозов. Иначе говоря, утрата смысла проявляется в виде психических и соматических нарушений, в основе которых лежит изменение экзистенции (Франкл, 1990). Механизмы формирования экзистенциальных реакций, по мнению Ф. Торна, отличаются от стандартных механизмов Фрейда только тем, что чисто либидозные факторы заменяются чисто экзистенциальными.

Важным клиническим вопросом выступает подлинность паттернов проявления самоактуализации, поскольку сознательная потребность в самореализации может привести к сильной тревоге и компенсаторным механизмам, посредством которых человек становится навязчиво озабоченным поиском подлинной самореализации (Thorne, 1970).

С. Мадди и Ф. Торн описывают в структуре экзистенциального невроза когнитивный, аффективный и деятельностный компоненты. Когнитивным компонентом выступает бессмысленность или утрата ценностей. Аффективные составляющие представлены вялостью и скукой, сменяющиеся периодами тоски, которые устраняются по мере развития расстройства. Уровень активности деятельности может быть низким или умеренным, более важен здесь интроспективно и объективно наблюдаемый факт отсутствия избирательности. Таким образом, экзистенциальный невроз характеризуется устойчивым убеждением в бессмысленности своей жизни, аффективным тоном апатии и скуки, отсутствием избирательности в действиях.

В развитии невроза, основную роль играет идентичность, самоопределение и интегрированность личности. Большое значение имеет несоответствию между чувством идентичности человека и его естественными потенциями как человеческого существа. Идентичность преморбидной личности чрезмерно конкретна и фрагментарна (Maddi, 1967). Это выражается в фокусировании самосознания на качествах, которые являются наименее уникальными. Такой человек считает себя не более чем исполнителем

социальных ролей и воплощением биологических потребностей. Он начинает ощущать бессиление перед постоянным социальным давлением извне и биологическим давлением изнутри. Конкретность его проявляется в сведении себя к социальным ролям и выживанию, а фрагментарность – в часто противоположных тенденциях социального и биологического. Для подобного человека жизнь может долгое время протекать внешне адекватно, он может быть даже достаточно успешен в объективном плане. Экзистенциальный невроз манифестирует, если преморбидная личность столкнется со стрессом правильного содержания и достаточной интенсивности, опровергающим преморбидную идентичность. К подобным стрессам С. Мадди относит: угрозу неминуемой смерти, грубое нарушение социального порядка и повторяющееся столкновение с невозможностью глубокого и всестороннего переживания.

Описывая экзистенциальные расстройства, Ф. Торн выделяет двенадцать экзистенциальных состояний: актуализацию, вакуум, пресыщение, усталость, фрустрацию, деморализацию, инверсию, дезинтеграцию, отчуждение, кризис, конфликт двойной связи и состояние трансценденции себя. В его концепции экзистенциальный невроз определяется хроническими образованиями по отношению к совокупным потерям жизни, обычно включающим условные аверсивные реакции на уровнях внутренних процессов (Thorne, 1970). Он отличается от экзистенциальных расстройств тем, что конфликт между экзистенциальными факторами оказывается полностью вытесненным в бессознательное. Таким образом, любое из перечисленных состояний способно привести к экзистенциальному неврозу.

Реакции экзистенциальных состояний представляют собой глобальные реакции человека на состояние бытия в любой точке пространственно-временного континуума. Осознание подобных состояний и вырабатываемые им установочные реакции формируют экзистенциальный статус личности, включающий проблемы внутриорганизменной интеграции, межличностного приспособления и совладания с собственным состоянием. Взаимодействие нестабильных областей данных проблем приводит к нестабильному экзистенциальному статусу, для нормализации которого необходима высокая и проактивная психическая саморегуляция (Thorne, 1970).

Актуализация совершенного «Я» зависит от совершенства интеграции, которая возможна при наивысших уровнях неповрежденного и концентрированного сознания, в котором все способности сосредоточены на экзистенциальной проблеме момента. При экзистенциальных расстройствах «Я» утрачивает способность к реалистичному восприятию недостатков и ограничений бытия и не может адекватно их компенсировать, а механизмы компенсации перестают осуществляться на бессознательном уровне.

Сознательная озабоченность собственным экзистенциальным статусом является очагом расстройства, которое может рассматриваться как первичное расстройство самосознания. С повышением озабоченности Самость становится патологически самокритичной и самоотвергаемой[4], а Я-концепция – негативной и самоуничтожительной. По мере ухудшения состояния неприятные переживания сознания могут стать настолько угнетающими, что человек может предпочесть прекратить существование, чтобы уйти от беспокоящего самосознания. Тяжелые экзистенциальные расстройства характеризуются постоянной сознательной озабоченностью вопросами экзистенциального успеха, ценностью Самости и страхом перед Ничто (Thorne, 1970).

Подводя итог, следует сказать, что современная культура индивидуализма уделяет большое внимание самоактуализации, самооценке и социальной значимости, которые интернализуются как напряжение, направленное на получение максимальной отдачи от жизни. Развитие формаций Эго и Я-концепций начинает отражать сознательную озабоченность смыслами жизни и тем, что с ней можно сделать. Сама жизнь становится вопросом ценностей, в результате чего начинают развиваться различные реакционные образования относительно экзистенциального статуса. Человек становится эгоистически озабоченным экзистенциальным статусом, что является одним из ведущих факторов распространения экзистенциальной невротизации в современном мире.

Литература

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
2. Maddi S.R. The existential neurosis // Journal of Abnormal Psychology. – 1967. – Vol. 72. – № 4. – P. 311–325.
3. Thorne F.C. Diagnostic classification and nomenclature for existential state reactions // Journal of clinical psychology. – 1970. – Vol. 26. – № 4. – P. 403–420.

Автор – **Карунин Илья Васильевич**, г. Москва, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, студент 3 курса, lucis.exquesitor@mail.ru.